

Ин-эр лежала без движения. Убийца пнул её носком сапога, затем наклонился, проверяя дыхание.

— Мертва. Окончательно, — отозвался он.

Он ухватил девчонку за предплечье и поволок к выходу, но Ли Хай внезапно его окликнул:

— Куда это ты её тащишь?

— Закопаю где-нибудь, — пожал плечами наёмник. — Малышка всё-таки каждый день носила вашему высочеству еду да стирала тряпье. Пусть хоть могила у неё будет.

Ли Хай уставился на него в упор, шагнул вперёд и наотмашь влепил пощёчину. Голова убийцы мотнулась в сторону.

Опустив руку, принц вскинул подбородок:

— Кто позволил тебе умничать? Ян Бочжун приставил тебя ко мне, чтобы ты исполнял приказы, а не учил меня жизни!

Убийца слизнул проступившую на губе кровь, осторожно опустил тело Ин-эр на пол и безропотно опустился на одно колено:

— Слушаюсь. Прошу простить мою дерзость, Ваше Высочество.

Ли Хай хмыкнул, уселся в кресло и вальяжно закинул ногу на ногу, пытаясь изобразить величественного правителя, вершащего судьбы мира.

— Она — девка, которую купил Шэнь Чжияй. По его указке каждый день шастала сюда. Раньше, прикрываясь именем канцлера, вела себя высокомерно и ни в грош меня не ставила, а в последние дни вдруг затихла, словно воды в рот набрала. Явно почуяла неладное! Расскажи она обо всём Шэнь Чжияю — и мне конец! — прошипел Ли Хай. — Сама напросилась!

— Мудрое решение, Ваше Высочество, — отозвался убийца.

Ли Хаю этот ответ показался излишне равнодушным. Он смерил наёмника холодным, презрительным взглядом:

— Что? Не согласен?

Убийца, опустив голову, мысленно закатил глаза, но быстро напустил на себя смиренный вид и

улыбнулся:

— Ни в коем случае.

— Если есть что сказать — говори! — Ли Хай хлопнул ладонью по столу и вскочил, тыча в него пальцем. — Нечего тут притворяться! Терпеть не могу двуличных тварей!

Убийца промолчал.

— Могу ли я спросить? — наконец заговорил он. — Раз уж Ваше Высочество согласились на союз с господином Яном, к чему вам переживать о гневном господине Шэнь?

— Вы, наёмники, только и умеете, что махать мечами, — высокомерно процедил Ли Хай. — Голова у вас совсем не варит. Шэнь Чжияй нужен мне как слепое орудие.

— Орудие?

Ли Хай кивнул на тело мёртвой служанки:

— Шэнь Чжияй и так пошёл против этих дикарей ради меня, но делает всё слишком медленно. Ему нужен толчок. Забирай девку и подбрось труп так, чтобы Шэнь Чжияй лично на него наткнулся и решил, будто её прирезали варвары. Пусть дерутся. Когда они истощат друг друга, мы с Ян Бочжуном нанесём удар, прикончим выживших и вернём престол.

Внезапный укол боли в груди заставил Шэнь Чжияя на мгновение затаить дыхание.

Нащупав во внутреннем кармане флакон, он достал три пилюли и положил их под язык. Лишь спустя время дыхание выровнялось, а тупая тяжесть отступила.

Шёл десятый день с тех пор, как они покинули царство Ли. К этому времени Юань Чэ наверняка уже нашёл оставленную на постели записку.

Поспешный отъезд канцлера объяснялся двумя причинами.

Во-первых, ему претило заходить дальше в их двусмысленных отношениях с Юань Чэ.

В последнее время император варваров совершенно перестал соблюдать приличия. Однажды на глазах у целого лагеря он бесцеремонно забрал у Шэнь Чжияя пиалу с недоеденным обедом, в несколько глотков опустошил её, сыто похлопал себя по животу и, насвистывая,

отправился тренировать солдат.

В тот день от такой наглости лишился дара речи не только сам канцлер, но и повар, застывший с черпаком в руках.

Во-вторых, Шэнь Чжияй сильно беспокоился о дежурившей у Ли Хая служанке.

Положение младшего принца обязывало соблюдать строжайшую тайну, и, кроме Ин-эр, канцлер не решался подпускать к нему никого другого. Конечно, надёжнее было бы забрать девушку с собой, оградив от капризного принца, но поездка в царство Ли таила слишком много опасностей. Столица казалась более безопасным местом, да и уморить Ли Хая голодом в отсутствие присмотра тоже не входило в его планы...

«Нужно скорее забрать её оттуда», — подумал Шэнь Чжияй и, отодвинув плотную занавеску экипажа, спросил:

— Долго ещё ехать?

— Господин, к полуночи точно управимся! — донёсся с козел весёлый голос Вэй Си.

Почувствовав горьковатый, травянистый аромат лекарства, слуга обеспокоенно обернулся:

— Господин, вам опять нездоровится? Может, сделаем привал? Господин Чжо предупреждал, что это снадобье чересчур сильное, без крайней нужды его лучше не принимать!

Шэнь Чжияй мягко улыбнулся и покачал головой:

— Рано тебе ещё меня поучать, следи лучше за дорогой.

Гневная тирада, которую Кун Яньцю высказал на совете, глубоко зацепила Юань Чэ. Под надзором Чжото целая коллегия военных врачей следила за каждым шагом пленного отравителя, не позволяя тому разбавить зелье ни единой лишней каплей воды.

Однако исцеление от яда — процесс долгий и мучительный. Это в дешёвых романах герой выпивает противоядие и на следующее утро уже скачет на коне. В реальности же Шэнь Чжияй требовалось время, и на этот переходный период Юань Чэ заставил Кун Яньцю приготовить обезболивающее — те самые пилюли из заветного флакона.

Ночь надёжно скрывала путников. Около одиннадцати часов вечера Вэй Си остановил повозку у городских ворот. Спустя пару минут по узкой тропе к импровизированной стоянке торопливо спустился человек.

— Брат! — Вэнь Цзыюань откинул капюшон дорожного плаща и расплылся в широкой улыбке.
— Как же долго тебя не было!

— Никто не следил? — негромко спросил Шэнь Чжияй.

— Обижаешь. Мы этой тропкой ещё детьми из дома сбегали. Здесь такая глушь, что даже местные стражники дороги не знают, куда уж этим северным варварам. Идём скорее, негоже на таком сквозняке стоять.

По дороге в резиденцию Вэнь Цзыюань болтал без умолку, оставив далеко позади даже словоохотливого Вэй Си. Его звонкий голос оживлял пустынные, погружённые в полусон улицы столицы.

Он вываливал на кузена ворох новостей: от казней столичных чиновников до открытия лавки с новым сортом вонтонов и слухов о недавних свадьбах.

— Брат, ты только по ночам один не ходи, обязательно бери с собой Сяо Си-цзы, — Вэнь Цзыюань заговорщически понизил голос, выпучив глаза. — Ты не представляешь, что творится! Вот уже месяца два в столице по ночам бродит самый настоящий призрак!

— Призрак? — переспросил Шэнь Чжияй.

— Вот именно! Пять человек уже сгинули! И ладно бы просто люди, так ведь забирает исключительно молодых да пригожих чиновников. Поговаривают, будто какая-то девица померла прямо в брачную ночь и теперь её неупокоенная душа рыщет по улицам. Каждую полночь она подкупает черно-белых стражей смерти, чтобы выбраться из преисподней. И если приметит симпатичного юношу — пиши пропало, утащит к себе в подземное царство вместо жениха!

На последнем слове Вэнь Цзыюань соорудил страшную гримасу и резко подался вперёд.

Шэнь Чжияй даже бровью не повел.

Экипаж остановился у ворот резиденции Вэнь. Шэнь Чжияй велел Вэй Си поскорее разыскать Ин-эр, а сам вышел из кареты.

Вэнь Цзыюань не унимался, семена следом:

— Брат, я же серьёзно! В прошлом году все знатные девицы столицы только о тебе и бредили, ты возглавлял все списки завидных женихов Великой Чу! Если этот призрак тебя увидит — пиши пропало. Вдруг она страшила какая-нибудь? Моя будущая невестка обязана быть первой красавицей Великой Чу! — Он воодушевленно всплеснул руками. — Чтобы и станом стройна, и лицом бела, и в гостях блистала, и на кухне управлялась!

—... О каких ещё списках и невестках ты толкуешь?

— А-а-а, сперва пообещай, что побережёшься!

— Хорошо, хорошо, обещаю, — со вздохом уступил канцлер и вдруг резко замер.

Вэнь Цзыюань на полном ходу ткнулся ему носом в лопатки, покачнулся и недоуменно выглянул из-за плеча брата:

— Чего встал-то?

— Как продвигаются поиски советников-секретарей, о которых я просил?

Пошёл первый час ночи.

В главном зале резиденции Вэнь выстроились в ряд около десятка мужчин.

От главного места их отделяли расписные ширмы из плотного шёлка, сквозь которые невозможно было разглядеть сидящего внутри хозяина. Подобный ночной вызов сулил либо спешные перемены, либо беду. Собравшиеся заметно нервничали. Опустив головы, они молча следили за неровным пламенем свечей, отбрасывавшим причудливые тени на изысканное убранство зала. Спины их покрылись испариной.

— Я отобрал их строго по твоей просьбе, — шёпотом доложил Вэнь Цзыюань. — Все они выходцы из бедных семей, ведут скромный образ жизни, здоровы телом и умом, грамотны, умеют излагать мысли на бумаге. Купеческой крови среди них нет, в родстве с великими кланами до третьего колена не состояли, под судом не бывали.

Шэнь Чжияй, склонившись над столом, быстро наносил иероглифы на бумагу. От усталости веки наливались свинцом — за время похода он привык ложиться спать строго в полночь, как того требовал неугомонный Юань Чэ.

Перед ним бесшумно опустилась пиала с горячим чаем. Перед затуманенным взором Шэнь Чжияя на мгновение возник образ императора варваров, и в ушах зазвучал его вечно ворчливый голос:

«Хватит горбиться над бумагами. Их за ночь меньше не станет, а ты себя до могилы доведёшь. Марш спать!»

— Брат?

Голос Вэнь Цзыюаня вернул его к действительности. Страхнув наваждение, канцлер взял пиалу и сделал глоток. Заметив тёмные круги под глазами кузена, Цзыюань сочувственно добавил:

— Может, отложим до утра? Не горит же.

Выкинув из головы мысли о наглом дикаре, Шэнь Чжиюй протянул исписанный лист кузену:

— Завтра у меня много дел. Расспроси их по этим пунктам.

— Мне самому? — Вэнь Цзыюань растерянно пробежал глазами по тексту. — Но я же не умею вести такие расспросы... Всё равно они тебя не видят из-за ширмы, давай ты будешь говорить моим голосом?

Шэнь Чжиюй одарил его таким взглядом, что Цзыюань тут же стушевался:

— Понял, молчу. Всё сделаю сам.

В зале повисла напряжённая тишина. Все ждали, когда таинственный покровитель подаст голос.

— Прошу вас, не стойте, присаживайтесь, — заговорил наконец Вэнь Цзыюань. Поначалу он запинаясь, стараясь слово в слово придерживаться записей кузена, но постепенно проникся строгостью момента и заговорил уверенно и властно: — Сегодня мы собрались здесь ради простой беседы о судьбе Великой Чу и её будущем государственном устройстве. Раз уж вы здесь, значит, каждый из вас обладает незаурядным талантом. Относитесь к нашей встрече как к дружескому спору литераторов. Никаких преследований за дерзкие мысли не будет. Но для начала представьтесь и расскажите немного о себе. Начнём с почтенного мужа, стоящего с левого края.

Эти слова прозвучали так искренне и мягко, что напряжение в зале мгновенно спало. Мужчины с облегчением вздохнули и вежливо поклонились. Служанки тотчас внесли стулья, расставили пиалы с горячим чаем и лёгкие угощения.

Кое-где затеплили новые свечи, разогнав густые ночные тени. Атмосфера стала по-настоящему доверительной.

Первый кандидат слева шагнул вперёд, сложил руки в приветственном жесте и негромко произнёс:

— Господин, ничтожный слуга зовётся Нью Июном. Родом я из...

Пока юноша говорил, Шэнь Чжиюй вновь погрузился в раздумья. До слуха сквозь узорчатую ширму лишь изредка доносились лаконичные ответы кузена: «Хорошо», «Далее», «Приемлемо».

Размытые силуэты стоявших в зале кандидатов дрожали в неровном свете свечей, воскрешая в памяти канцлера картины прошлой жизни.

В последние годы его прежнего земного пути, пытаясь склонить на сторону Ли Хая авторитетных людей из народа, он немало поездил по глухим деревням. Шэнь Чжиюй собственными глазами видел, во что превратилась Великая Чу: некогда плодородные пашни лежали бесплодными, покрытыми глубокими трещинами пластами, колодцы пересохли, а небо над головой казалось затянутым вечной серой пеленой. В поисках глотка воды он заходил в покосившиеся хижины, но большинство из них давно стояли заброшенными. С трудом отыскав жилой дом, он застал там лишь умирающую от истощения маленькую девочку у тела матери, скончавшейся несколько дней назад. Её отец ушёл на заработки в город, да так и сгинул.

Шэнь Чжиюй не выдержал. Он приказал Вэй Си дать сироте десять лянов серебра, чтобы та могла достойно похоронить мать.

Но иссохшая ручонка ребёнка была слишком слаба, чтобы удержать тяжёлые монеты. Серебро трижды выскальзывало из её ладони. В конце концов девочка просто вцепилась тонкими пальцами в подол его халата и горько, беззвучно заплакала.

В тот день Шэнь Чжиюй плакал вместе с ней.

Крах великой империи начинается вовсе не в императорском дворце, где чиновники ведут свои изошрённые игры. Истинная трагедия разворачивается за пределами золотых чертогов. Настоящей опорой государства всегда были мириады простых душ Великой Чу — крестьяне и ремесленники, изо дня в день трудившиеся на этой земле.

Четыре великих семейства необходимо уничтожить. Но разрушить старый мир — лишь половина дела. Огромная власть, сосредоточенная в их руках, после переворота не должна остаться бесхозной. Без готовых преемников государственная машина Великой Чу попросту развалится от паралича власти.

Потому в этой жизни Шэнь Чжиюй решил действовать иначе. Из этих юношей он со временем вырастит новую опору престола, способную противостоять влиянию старой аристократии. Даже в годы правления Покойного императора, когда Шэнь Чжиюй твёрдо стоял у кормила власти, ему не удалось помешать Четырём великим семействам разграбить казну и подчинить себе волю двора. Теперь же, когда они с Юань Чэ разыгрывают роль смертельных врагов, оставлять столицу на растерзание хищникам было бы преступлением.

Нищие, но образованные книжники подходили для его замысла идеально. Они читали мудрые трактаты, чтити законы чести и горели желанием послужить отечеству. У них не было за спиной влиятельной родни, ради которой стоило бы идти на сделку с совестью, и им не грозила гибель всего клана при малейшей ошибке.

Среди этой толпы Шэнь Чжияю предстояло отобрать самых проницательных — тех, кто сможет разглядеть истину в грядущем хаосе и понять, кому на самом деле они присягают на верность и в чьих руках окажется будущее империи.

Что же касается Юань Чэ...

Поход в царство Ли помог решить финансовый вопрос — у дикарей наконец-то появились средства на содержание огромного войска. Но одними деньгами империю не удержать. Финансы — лишь первый кирпич в фундаменте.

Вторым шагом Шэнь Чжияюй должен был преподнести Юань Чэ сильный, очищенный от скверны аппарат управления. Лишь когда внутри страны воцарится порядок, у молодого правителя развяжутся руки для умирения мятежных вассальных князей.

За вторым шагом последует третий, затем четвёртый.

Ступень за ступенью они поднимутся к самой вершине власти, чтобы своими глазами увидеть расцвет обновлённого государства.

Прошло время, пока догорели две палочки благовоний. Голоса в зале затихли. Вэнь Цзыюань вопросительно посмотрел на ширму. Шэнь Чжияюй, очнувшись от воспоминаний, едва заметно кивнул, давая знак продолжать.

Вэнь Цзыюань откашлялся и громко произнёс:

— Что же, перейдём к первому вопросу. Как вы относитесь к тому, что у власти в Великой Чу ныне стоят чужеземцы?

<http://bllate.org/book/20512/2181576>